STUDIA PHILOLOGICA

С. Т. Золян, Г. Л. Тульчинский,
В. Е. Чернявская

ПРАГМАСЕМАНТИКА И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА

Под редакцией С. Т. Золяна

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 165+80
ББК 81+87.5
З81

Книга издана при поддержке
Российского научного фонда, проект № 22-18-00591
«Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования»

Рецензенты:
доктор филологических наук *В. З. Демьянков*;
доктор философских наук *И. Б. Микиртумов*

Золян С. Т., Тульчинский Г. Л., Чернявская В. Е.
З81 Прагмасемантика и философия языка / Под ред. С. Т. Золяна. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 328 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907498-81-5

В монографии предлагается комплексный трансдисциплинарный подход к ключевой для гуманитарных наук проблеме смыслообразования и интерпретации. Систематически прослежена связь между смыслообразованием, текстуализацией и контекстами социально-культурных практик. Синтез этих аспектов реализуется в предлагаемой концепции прагмасемантики, как новом направлении в философии языка и общем языкознании. Прагмасемантика определяется как каскад интерфейсов взаимодействия знаковой системы, мира и контекста социальной практики. В этом взаимодействии осуществляются, с одной стороны, семиозис — рекурсивные семиотические отношения референции и интерпретации, а с другой — процессы контекстуализации текста. Тем самым, создается многоуровневая система смысловых отношений, идентифицируемых как различные типы значений. При этом подчеркивается роль субъектности, семиотической по своей природе системы рефлексивного самоописания, апофатически открытой к самодополнению и саморазвитию, которая выполняет роль универсального интерфейса, обеспечивающего смену и взаимодействие контекстов социально-культурных практик.

УДК 165+80
ББК 81+87.5

В оформлении переплета использованы
картина А. Е. Григорьева из серии «Вращение». 1995. Вариант работы 1969 г.

ISBN 978-5-907498-81-5
9 785907 498815 >

© Золян С. Т., 2024
© Тульчинский Г. Л., 2024
© Чернявская В. Е., 2024
© Издательский Дом ЯСК, 2024

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

1. Прагмасемантика — интерфейс, платформа и механизм формирования смысла (*С. Т. Золян*) 11

2. Апофатический семиозис: источники, содержание и потенциал (*Г. Л. Тульчинский*) 23
   1. Апофатика и катафатика: содержание и проявления 23
   2. Семиозис как воплощение в ничто 28
   3. Апофатика, нонсенс и логический анализ 33
   4. Апофатичность смыслообразующей субъектности 36
   5. Социальный потенциал апофатизма 42

3. Прагматика как самопорождение самого-по-себе-субъекта (*С. Т. Золян*) 48
   1. Что должен знать о прагматике носитель языка 48
   2. Прагматика в понимании Чарльза Морриса 50
   3. Интерпретация без интерпретатора — семиозис по Чарльзу Пирсу 52
   4. Интерпретация на биомолекулярном уровне 59
   5. *Автор* и *читатели* генома 66
   6. Семиотические монады Юрия Лотмана 69
   7. Заключение 72

4. Прагмасемантика субъектности (*Г. Л. Тульчинский*) 74
   1. Семиотическая природа субъектности 74
   2. Апофатичность субъектности как прагмасемантический фактор смыслообразования 84
   3. Субъектность в социально-культурном инжиниринге 93

4. Смысл, субъектность и ответственность в цифровой цивилизации 106

5. Местоимение «Я»: механизм само- и иноописания (*С. Т. Золян*) 123
1. Семиотические «Я» и актуальные «говорящие» 123
2. «Я» как форма и «Я» как субстанция 126
3. «Я» как метафора и метонимия 128
4. Я-дескриптивное и Я-перформативное 129
5. «Я» в переносном употреблении 132
6. Я-субъект и Я-личность 135
7. Я-участник и Я-наблюдатель 136
8. Я-говорящий и Я-индекс говорящего 137
9. Будь я тобой… 141
10. Заключение: «Я» как множество и единство 145

6. Прагмасемантика в свете теории рациональности 148
1. Идея рациональности и прагмасемантика (*Г. Л. Тульчинский*) 148
2. Прагмасемантическое априори — условия возможности высказывания (*С. Т. Золян*) 154
3. Импликатуры как модель окказионального смыслопорождения (*С. Т. Золян*) 162

7. Прагмасемантика в метаперспективе: социальная индексальность (*В. Е. Чернявская*) 180
1. Прагматически ориентированные исследования: между интенцией и контекстуализмом 180
2. Прагмасемантика 184
3. Индексальность в контекстуально ориентированной прагматике 185
4. Индексальность и метапрагматика 193
5. Материал и обсуждение 199
6. Заключение 202

8. Прагмасемантика социальных и политических процессов 203
1. Смысл власти и власть смысла: прагмасемантика соотношения политической власти и смыслообразования (*Г. Л. Тульчинский*) 203
2. Слово как дело: перформативы в политических практиках и дискурсах (*С. Т. Золян*) 212
3. Между словом и действием: прагмасемантика экспрессивов (*С. Т. Золян*) 240

9. ЗАКЛЮЧАЯ: Где и как возникают смыслы (материалы Круглого стола) (*С. Т. Золян, М. В. Ильин, А. А. Тесля, Г. Л. Тульчинский*) 262
1. К разграничению семантики и прагматики 262
2. Между системой и контекстом 263
3. Социально-культурные контексты смыслообразования и субъектность как их универсальный интерфейс 265
4. Прагмасемантика как платформа смыслообразования 271
5. Как возникает система — оязыковление, или семиогенез . . . 275
6. Смыслы как структуры операций — на уровне биомолекул 277
7. Возникновение, превращения, развитие 280
8. От субъекта как индивида — к субъекту как системе операций 283
9. «Память, время и смыслообразование» — как это видится изнутри системы 288
10. В попытке заключить: прагмасемантика как субъект семиозиса и семиозис субъекта 295

ЛИТЕРАТУРА 297

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая монография развивает проблематику, изложенную авторами в вышедшей в 2024 г. в издательстве «Издательский Дом ЯСК» совместную монографию С. Т. Золяна и Г. Л. Тульчинского «Динамика смысла: глубокая семиотика и стереометрическая семантика». Описание процессов смыслопорождения привело к необходимости выделить особую сферу и, соответственно, изучающую ее дисциплину — прагмасемантику. Динамическое рассмотрение смысла делает проблематичным традиционное разграничение между семантикой и прагматикой. Рассмотрение смыслов как контекстно-зависимых переменных приводит к необходимости определить место прагмасемантики в философии языка и теоретическом языкознании. Такой подход позволил по-новому описать ряд ключевых вопросов, касающихся роли, функций и механизмов языка в когнитивных процессах и социальных и культурных практиках.

Столь масштабное исследование стало возможным благодаря Российскому научному фонду, поддержавшему наши проекты: ставший основой уже выполненный проект № 18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках» и завершающийся этой публикацией № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования», основные результаты которого изложены в этой монографии

Именно благодаря этой поддержке были подготовлены исследования, вошедшие в нашу книгу. Выражаем искреннюю признательность нашим коллегам по обоим проектам, благодаря дискуссиям с которыми были достигнуты излагаемые результаты: Михаилу Васильевичу Ильину, Сергею Юрьевичу Куликову, Ивану Алексеевичу Костенкову, Никите Артуровичу Пробсту, Жанне Ромуальдовне Сладкевич, Виктору Эрнестовичу Согомоняну, Андрею Александровичу Тесле,

Даниилу Борисовичу Тискину. Отдельная признательность участвовавшей также и в окончательном оформлении библиографии Татьяне Витальевне Белецкой.

Эти проекты выполнялись в Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта, за деятельную поддержку, благожелательное отношение и готовность принять исследователей из разных городов и государств особая благодарность университету и его президенту Андрею Павловичу Клемешеву, бывшему ректору Александру Александровичу Федорову и бывшему проректору по научной работе, а ныне и. о. ректора Максиму Викторовичу Демину.

Авторы приносят глубокую благодарность редсоветам и редколлегиям журналов «Вопросы философии», «Вопросы языкознания», «Критика и семиотика», «Иностранные языки в высшей школе», «Личность. Культура. Общество», «Логико-философские штудии», «Метод», «Наследие», «Наука ТВ», «Полис», «Политэкс», «Публичная политика», «Слово.ру. Балтийский акцент», «Философские науки», «Человек. Культура. Образование», «Чуждоезиково обучение», в которых прошли апробацию и были опубликованы ключевые идеи этой книги. И особая благодарность нашим коллегам Станиславу Сергеевичу Гусеву, Валерию Закиевичу Демьянкову, Якову Моисеевичу Колкеру (†), Ивану Борисовичу Микиртумову, Игорю Дмитриевичу Невважаю, Владимиру Александровичу Плунгяну, Мирославу Владимировичу Поповичу (†), Авроре Александровне Пружининой (†), Владимиру Александровичу Сулимову (†), Татьяне Владимировне Черниговской с которыми эти идеи обсуждались.

Благодарим издательство «Издательский Дом ЯСК» и его главного редактора Алексея Дмитриевича Кошелева за предложение опубликовать наш труд в столь уважаемом издательстве, за его помощь при подготовке рукописи к печати. Благодарим и редактора издательства Елену Александровну Морозову за ее внимательное и вдумчивое отношение к нашему труду.

– 1 –

ПРАГМАСЕМАНТИКА — ИНТЕРФЕЙС, ПЛАТФОРМА И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА

(С. Т. ЗОЛЯН)

> Если язык следует считать особого рода знанием, то он вместе с тем может представляться, с одной стороны, действием, делом, с другой — вещью, предметом внешнего мира.
>
> *Бодуэн де Куртенэ* [1904: 536]

Порождение смыслов — ключевая междисциплинарная проблема, затрагивающая все сферы гуманитарного знания. Ее ядро — это переплетение философии языка, семиотики и лингвистики, когда с различных точек зрения, но в единой системе можно выявить связь между различными формами и механизмами (а точнее — организмами) смыслообразования и текстуализации, с одной стороны, и разнообразными социокультурными динамическими моделями контекстуализации — с другой. Ключевым концептом развиваемого подхода выступает прагмасемантика, его введение призвано отразить взаимосвязь между языком как системой (объектом), знанием (семантикой) и действием (прагматикой). Тем самым предлагаемая концепция прагмасемантики ориентирована на то, чтобы выявить и описать взаимосвязи между системным (Ф. де Соссюр, Н. Луман), инструментальным (Л. Витгенштейн) и операциональным (Дж. Остин, Дж. Серль) подходами к языку. Принятое определение прагматики как отношения субъекта к знаковой системе не позволяет увидеть эту взаимосвязь, в то время как предлагаемый концепт призван закрепить ее и терминологически.

Заметим, что рассмотрение прагматики как платформы смыслообразования, т. е. ее прежде всего семантическое понимание, имеет достаточно развитую традицию и восходит к фундаментальным идеям М. М. Бахтина и позднего Л. Витгенштейна, однако оно до сих пор не становилось предметом комплексного исследования, позволяющего проследить, каким образом контекст формирует текст и в то же время каким образом текст формирует контекст.

Исследования в различных областях показывают, что нет и не может быть механизмов непосредственного взаимодействия между семантической системой языка и экстралингвистическими системами, образующими социально-культурный контекст в широком смысле слова. Более того — необходимость промежуточной между языком и речью системы осознавалась по крайней мере еще Ф. де Соссюром, хотя эти размышления остались в его рукописях (см.: [Saussure 2006; Bouqet 2004], подробнее см. об этом в: [Золян 2023г]). Очевидно, что не могут непосредственно взаимодействовать столь разные сущности, как материальный физический объект, звуковые волны, логическая абстракция, ментальные представления, кластер метаязыковых признаков, нейроны и т. д. Вместе с тем, как было неоднократно с кардинально различных методологических позиций (В. Гумбольдт, А. Потебня, М. М. Бахтин, Б. Малиновский, Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гадамер, Ю. М. Лотман и др.), смысл возникает именно в результате взаимодействия между гетерогенными системами. Всякий раз требуется некоторый механизм перекодировки, или система интерфейсов, преобразующих структуры одной системы в структуры другой. При всем их разнообразии и специфичности, в общем виде эти процессы можно представить как текстуализацию контекста (или представление в виде текста самого процесса контекстуализации) и, одновременно, как контекстуализацию текста (или, аналогично, эксплицирование контекстуальных параметров процесса текстуализации). Подобная многоуровневая система интерфейсов, которые в свою очередь в процессе дифференциации становятся системами со своими собственными интерфейсами, создает каскад смысловых отношений, которые могут быть идентифицированы как различные типы значений (социальные, культурные, языковые с их особыми типологическими характеристиками (прямые, переносные, экспрессивные, дейктические и т. д.)).

Конкретизируя проблему, можно выделить основной интерфейс взаимодействия между языком и миром. Традиционно его ассоциируют с прагматикой — сферой, где и когда семантика языка проецируется в мир и, обратно, мир проецируется в язык. В связи с этим

в последние десятилетия интенсивно обсуждается проблема разграничения прагматики и семантики. Начатая еще в пятидесятые годы дискуссия (ср.: [Bar-Hillel 1971; Levinson 1983]), продолженная в 80–90-х (укажем на работы советских и российских исследователей: [Демьянков 1981; Апресян 1988; Степанов 1985]), интенсивно продолжается вплоть до последнего времени (о тенденциях последних двух десятилетий и различных точках зрения см.: [Bach 1999; Heusinger, Turner 1999; Turner 2011; Carston 2002; 2008; Szabo 2005; Bianchi 2004; Recanati 2006; Preyer, Peter 2007; Saeed 2011; Gauker 2013; Longworth 2017; Depraetere, Salkie 2017; Preyer 2018; Capone 2019; Gutzmann 2020], из российских исследований см.: [Вострикова 2011; Дымарский 2015; Николаева 2015; Тискин 2022; Демьянков 2022]).

Можно заметить, что к настоящему времени подходы к проблеме значительно изменились — речь, как правило, идет о не о разграничении, а о взаимодействии этих сфер. Тем самым произошел отход от того понимания, которое первоначально было предложено Моррисом и все еще актуально в семиотике: оно отводит прагматике изучение отношений между субъектом знаковой деятельности и знаком (знаковой системой), тогда как семантика рассматривает отношение знака к тому, что он призван замещать. При этом, несмотря на серьезные разночтения, сформировалось следующее понимание: прагматика, в отличие от семантики, изучает значения не в системе, а в контексте (ср.: [Macagno, Capone 2021]). Условно приняв такое разграничение за основу, заметим, что оно страдает «кругообразностью» — поскольку и то и другое является абстракцией от реальной ситуации, не может быть значения вне контекстов его употребления, и так называемые словарные значения есть абстракция от этих контекстов, равно как и не может быть значения, не учитывающего его социально закрепленную в системе языка семантику[1]. Разграничение семантики и прагматики оправданно только как выделение различных операций формирования и функционирования смысловых

[1] Как нетривиальные и перспективные подходы к разграничению между семантикой и прагматикой отметим предложенное Эдуардом Атаяном: «Семантика и прагматика отличаются друг от друга не столько в содержательном плане (любое содержание в принципе может выступать и в той, и в иной сфере), сколько по содержательной тенденции, а резко они разнятся в формальном плане: семантика — сфера ретроспективных констатаций, прагматика — проспективных ожиданий» [Атаян 1985: 81]; а также предложенное Ю. С. Степановым понимание прагматики как дискурса в связи с творящим его субъектом [Степанов 1981].

комплексов (начиная от слов и предложений до семиосферы в целом). Преодолеть подобный разрыв между системой и контекстом помогает динамическое понимание смысла, его рассмотрение как процесса или как операции (ср.: [Luhmann 1990; 1999]), позволяющей установить отношения между разнородными факторами. Благодаря этому «кругообразность» предстает как рекурсивная интерпретация, своего рода герменевтическая «странная петля» (ср.: [Хофштадтер 2022]), в результате чего создаются каскады транслируемых смыслов. Однако для этого требуется система взаимоинтерпретирующих механизмов, обеспечивающих интерфейс как между текстом и контекстом (языком и миром, языком и культурой, языком и социумом) в целом, так и между промежуточными системами: начиная от контекста в наиболее узком значении как синтагматического окружения лексической единицы до предельно широкого.

Наши исследования привели к необходимости выделения особой системы-интерфейса, непосредственно ассоциированной с семантической системой языка, но предполагающей каскады (стадии и процедуры) ее развертывания. Подобную систему мы в свое время предложили назвать *прагмасемантикой*: этот термин на русском был введен нами применительно к поэтическому тексту и его интерпретации [Золян 1988; 1991; Zolyan 2021b: 247] — вначале лишь как более точная переформулировка предложенных для отграничения от прагматики терминов *дейтика* [Степанов 1985] и *семантическая прагматика* (в отличие от *прагматики прагматической* [Cresswell 1973: 238]; уже впоследствии этот термин на английском был введен в [Saussure 2007]), но в крайне узком значении — применительно к развитию подхода Грайса для описания семантики адресата [Grice 1975; Kecskes 2016: 52]. Под поэтической прагматикой мы понимали набор отношений — комплексную функцию, соотносящую высказывание с его контекстами на множестве возможных миров, включающем как актуальный мир в различные моменты времени, так и воображаемые (поэтические) миры, приписываемые высказыванию. Выяснилось, что выявленные на материале поэтического языка семантические механизмы и операции характерны также и для естественного языка в целом (обобщением этих исследований стали монографии: [Золян, Тульчинский 2021; 2024; Идентичности… 2022]). Соответственно, потребовалось также расширить понимание прагмасемантики, сделав его универсальным и приложимым к функционированию всех знаковых систем.

Целесообразность введения термина *поэтическая прагмасемантика* виделась в расширении понимания контекста и контекстуальной

зависимости единиц текста. Если теоретически еще можно представить изолированное от контекста описание текста (классический структурализм)[2], то сам термин *кон-текст* указывает на его сопряженность с текстом. Однако отсылка к контексту как чему-то самоочевидному и само-собой-объясняющему явно недостаточна — требуется системное описание контекста как механизма смыслообразования[3]. Контекст применительно к тексту не есть нечто заданное извне, а вырастает из самого текста как некоторая рамка, определяющая понимание текста.

Предложенное нами выделение поэтической прагмасемантики и ее отграничение от общеязыковой прагматики первоначально исходило из того, что на семантизацию поэтического высказывания влияют не только актуальные, но и воображаемые контексты. Между тем аналогичные процессы характерны и для семантизации непоэтических высказываний, что в логической семантике привело к выработке так называемых моделей 2D-семантики [Lewis 1988; Stalnaker 2004] и центрированных миров [Cresswell 1994]. Это не меняет нашего понимания прагмасемантики как интерфейса между прагматикой и семантикой, но с той оговоркой, что подобное расширение характерно не только для поэтического языка, хотя в нем она оказывается представлена в наиболее полном и системном виде, почему и может рассматриваться не как специфический случай расширения общеязыковой семантики, а как прототипическая система[4]. Поэтому от рассмотрения

---

[2] Заметим, что такое описание возможно только при узком понимании текста — как осмысленной последовательности графических или вербальных символов. Между тем при социокультурном понимании текст предстает также и как отношение между собственно текстом, автором и адресатом (см.: [Лотман, Пятигорский 1968]), поэтому в предельных случаях возможны и тексты, лишенные знакового выражения (чистый лист бумаги, молчание и т. д.), а наличие такового еще недостаточно для функционирования последовательности знаков как текста (документ без подписи, черновики и т. п.).

[3] Уместно напомнить «предвидение», сделанное еще в пионерской работе [Ross 1970: 257]: «Точная теория должна формально определять, какие характеристики бесконечного множества возможных контекстов могут иметь лингвистическую значимость. Кроме того, эти особенности должны быть описаны посредством тех же единиц (primes), которые используются для описания синтаксических элементов, так что правила, которые распространяются на синтаксические элементы, также будут распространяться на них».

[4] Ср.: «Не только сообщение, но и его адресат и адресант становятся неоднозначными. Наряду с автором и читателем в поэзии выступает “я” лирического героя или фиктивного рассказчика, а также “вы” или “ты” предполагаемого

2-D-семантики можно предложить переход к моделям многомерной n-D-семантики и расширить ранее предложенное понимание прагмасемантики как семантики контекстно-зависимых единиц и структур, и рассматривать ее как платформу-интерфейс соотнесения/преобразования внутрисистемных смысловых единиц и экстралингвистических объектов на множестве возможных миров.

В этой области интерпретации экстенсиональные отношения не привязаны к конкретным референтам и определяются внутрисистемной дифференциацией лексикона. Языковыми единицами данного уровня являются высказывания, взятые в комплексе с приписываемым им как область интерпретации множеством первичных потенциальных контекстов/миров. Языковые сущности становятся текстами и высказываниями посредством взаимодействия и результирующего сопряжения с контекстообразующими элементами и структурами внешнего мира. В свою очередь, мир (или множество возможных миров в модальной семантике) не обладает семиотическими свойствами. Тем не менее, благодаря своей ассоциации с прагмасемантическими сущностями, мир также включен в системные семиотические отношения как набор смыслообразующих контекстов.

При этом предполагается,что прагмасемантика — это именно особая область (она же — система систем), в которой создаются смысловые и текстуальные структуры. Здесь внутрисистемные интенсиональные, лишенные референции и определяемые исключительно внутрисистемной дифференциацией и становящиеся текстом структуры языка взаимодействуют с образующими контекст элементами и структурами внешнего мира, которые сами по себе не обладают семантическими характеристиками и в результате этого процесса выступают как контекст. Возникает взаимонаправленный процесс — это контекстуализация текстуализации и текстуализация контекстуализации. Первичная модель прагмасемантики есть система отношений-операций между абстрактными операторами, одни из которых принадлежат семантической системе языка, другие — множествам потенциальных миров-контекстов. Если представить их как множество точек, то они

адресата драматических монологов, мольбы или посланий. <…> Главенствование поэтической функции над референтной не уничтожает саму референцию, но делает ее неоднозначной. Двойному смыслу сообщения соответствует расщепленность адресанта и адресата и, кроме того, расщепленность референции, что отчетливо выражается в преамбулах к сказкам различных народов» [Якобсон 1975: 221].

будут одновременно принадлежать обоим множествам и предстанут как граница между языком и миром-контекстом. Уже через эти точки-операторы возможен переход к надстраиваемым над первичными моделями семантическим системам, расширяемым контекстам, в ходе которых первичные смыслы дополняются новыми.

Особо отметим возможность обратных зависимостей: так, посредством прагмасемантики в систему языка проникает семантическая дифференциация, обусловленная контекстуальными факторами, вследствие чего она постоянно изменяется и находится в состоянии динамического равновесия с экстралингвистической средой.

При этом имеет смысл ограничить различные области прагматики и, вернувшись к приведенному ранее разграничению Ю. С. Степанова и М. Крессвелла, выделить область, наиболее близкую к семантической системе языка. При таком понимании прагмасемантика есть в наибольшей степени приближенный к семантической системе языка каскад интерфейсов, или подсистем, репрезентирующий само отношение R между миром W, языком L и текстом T в контексте C — это R: (L, W, C/T). Предполагается, что прагмасемантика — это не буферная или пограничная зона, это именно особая область (или — система систем), в которой создаются смысловые и текстуальные структуры. Здесь происходит встреча между становящимися текстом и сами по себе лишенными референции и определяемыми исключительно внутрисистемной дифференциацией интенсионалами языковых выражений, с одной стороны, а с другой — с сами по себе не обладающими семиотическими характеристиками элементами и структурами внешнего мира, которые в результате этого становятся контекстом. Посредством прагмасемантических механизмов осуществляется семиозис — возникновение и имплементация рекурсивных семиотических отношений референции и интерпретации. Прагмасемантику можно определить как систему механизмов и операций, определяющих взаимодействие знаковой системы и контекста. Посредством прагмасемантических механизмов осуществляются взаимосвязанные и одновременно противоположно направленные процессы: контекстуализации текста и текстуализации контекста. Описание прагмасемантических операций тем самым может осуществляться в двух направлениях: от текста и контекста к системе языка и от системы языка к таким интегральным семантическим комплексам, как семиосфера, культура и т. п. (эти комплексы могут быть рассмотрены как связное пространство текстов: [Лотман 1984]). Прослеживание этих разнонаправленных процессов позволит

выделить первичные элементы и структуры прагмасемантики, описав их как семиотический инструментарий (органон) семиозиса.

Рассмотрение пограничных точек-операторов приводит к их двойственному описанию — при рассмотрении их наблюдателем «изнутри», с точки зрения системы, и «извне», с точки зрения контекста. Здесь можно сослаться на достаточно хорошо описанную систему дейктических (эгоцентрических, индексальных) единиц языка. Эти контекстно-зависимые единицы демонстрируют это свойство с особой наглядностью. Так, «Я» и абстрактно — как элемент системы языка, обозначающее говорящего, кем бы он ни был, и конкретно — выделяя применительно к любому контексту того, кто говорит. Настоящее время — это время, синхронизированное относительно момента говорения, которое может быть предельно детализировано применительно к конкретному речевому акту. Подобные прагмасемантические сущности имеют прямые обязательные или факультативные соответствия не только в речевых актах, но и внутри языковой системы. Так, уже достаточно полно описаны такие процессы, как прагматикализация и грамматикализация (см.: [Traugott, König 1991; Langacker 2002; Heine 2003; 2013; Diewald 2011]). Например, абстрактные категории речевого акта в прагмасемантике отражаются в системе личных местоимений, а дейктические частицы трансформируются в грамматические определители (напр., артикли; ср.: [Zolyan 2024]). Некоторые явления, однако, до сих пор не получили должного осмысления (напр., т. н. дискурсивные единицы, частицы, междометия — все они остаются в сфере ad hoc описаний). Как прагматикализация, так и грамматикализация отражают более общую тенденцию — интерфейсы сами становятся системами, и их функционирование определяется не только их функцией медиатора, но и внутренней самоорганизацией. Развитие прагмасемантики тем самым осуществляется в двух направлениях: от текста и контекста к системе языка и уже от системы языка вплоть до таких интегральных семантических комплексов, как семиосфера, культура и т. п. (эти комплексы могут быть рассмотрены как связное пространство текстов: [Лотман 1984]).

Пространство между языком и речью заполняется промежуточными операциональными системами, каждая из которых состоит из гетерогенных областей. Это можно изобразить в виде следующих схем, последовательно отражающих более полное понимание роли прагматики и прагмасемантики при переходе от языка к речи:

a) Недифференцированное понимание прагматики — как описание контекстуальных механизмов актуализации

прагматика
ЯЗЫК <========== КОНТЕКСТ ==========➜ РЕЧЬ

b) Разграничение прагмасемантики от прагматики — как системы, оперирующей непосредственно с контекстно-зависимыми единицами и подсистемами языка

прагматика
прагмасемантика
ЯЗЫК<====(язык<======➜контекст)====➜КОНТЕКСТ➜ РЕЧЬ

c) Выделение прагмасемантики как системы контекстуализации текста и формализации (текстуализации) контекста

прагматика
прагмасемантика
ЯЗЫК<={[(язык<=[(дискурс)➜текст]<=➜контекст)]}
<➜ КОНТЕКСТ < ➜ РЕЧЬ

Прослеживание этих разнонаправленных процессов позволит выделить первичные элементы и структуры прагмасемантики, описав их как семиотический инструментарий (органон) семиозиса. При этом, как уже было показано на примере биологических систем, их усложнение приводит к выработке семиотических принципов организации [Deacon 2011; Pattee 2008; Barbieri 2012], что делает целесообразным введение понятия семиопойэзиса — как возникновение постоянно обновляемых рекурсивных семиотических отношений референции и интерпретации [Zolyan 2022a; 2022b; Золян 2021].

В силу подобной сфокусированности проблемы и ее фундаментального характера выявление системообразующих динамических связей между текстом, смыслом и коммуникацией, комплекс поставленных задач приобретает междисциплинарный характер и имеет методологическую значимость для всех гуманитарных наук, оперирующих понятиями смысла, ценности и коммуникации. Открывается возможность показать взаимосвязанность таких различных смысловых механизмов межличностного (социального) взаимодействия, как, с одной стороны, поведение, и коммуникация — с другой. Выявив динамические механизмы создания новых смыслов и функционирования текстов

в различных контекстах, мы предполагаем продемонстрировать, взаимодействие каких именно прагматических и семантических механизмов приводит к возникновению новых целостных гетерогенных смысловых систем.

Выделение прагмасемантики как относительно автономной системы интерфейсов позволяет предложить комплексное системное решение таких проблем, как соотношение дискурсивных практик и дискурсов, с одной стороны, и системой языка — с другой, выявить связи между внутрисистемными и экстралингвистическими семантическими характеристиками, уточнить ключевые вопросы контекстуализации применительно к модальным контекстам и пропозициональным установкам и т. п.

Разработанные ранее новые подходы позволили описывать текст как знак особого типа, семантикой которого явится целостная система отношений между различными стратифицированными областями интерпретации. Авторами было развито понимание семиозиса как результата нелинейных процессов социального взаимодействия, протекающих в семиотизированных формах (коммуникация, репрезентация, интерпретация, вербальное поведение), и эти процессы обязательно предполагают текстуализацию. Эта концепция, названная стереометрической семантикой [Золян, Тульчинский 2021; 2024; Тульчинский 2021; 2022e], предполагает возможность одновременной, но вместе с тем разноуровневой актуализации различных смыслов и модальных отношений (смыслы социальные, личностные; модальные отношения долженствования, возможности и т. п.), как это и имеет место в реальной коммуникации. Теория семиозиса тем самым может быть дополнена теорией семиопойэзиса: системной самоорганизации, основанной на рекурсивных отношениях взаимоинтерпретации [Золян 2021; Zolyan 2022a; 2022b]. Постулируемые прагмасемантические отношения по-новому выявляют взаимозависимость отношений «текст — мир», «текст — событие» и «текст — аудитория», показав возможности текста формировать контекст и активно воздействовать на коммуникативные параметры его функционирования.

Актуализация вербального поведения (его перформативный компонент) находит свой аналог в вербализации действия (его нарративный компонент). Соответственно, высказывания, содержащие лексические единицы с перформативным компонентом, могут описываться как значимые действия, основанные на этих паттернах, и получать ситуативный смысл посредством референции к соответствующим фреймам. Возникающий в результате блендинг лингвистических